

ГЛАВА 1

«Если вы решили в очередной раз наступить на грабли, но предусмотрительно нахлобучили на голову шлем мотоциклиста, значит, у вас богатый опыт общения с граблями».

— Ну и к чему ты это сказал? — нахмурилась Ирина.

Парень, который только что произнес фразу про грабли, смутился.

— Просто так.

— Просто так лишь птички какают, — фыркнула Ира. — Ступай на свое рабочее место.

— Вы меня пригласили для участия в проекте, — попытался сопротивляться юноша.

— А теперь отозвала, — процедила сквозь зубы заведующая департаментом пиара и рекламы издательства «Элефант», — вернись в отдел, Кирилл.

Но молодой человек и не подумал выполнять распоряжение начальницы, он заявил:

— Так не поступают. Сначала приходи на совещание, потом уходи. Я вам не собака, чтобы по свистку туда-сюда скакать. И решение дать мне проект Виоловой принимали не вы, а Иван Николаевич.

— Кирилл, не мешай нам работать, — ледяным тоном велела Деревянкина.

— Ладно, уйду. Но прямо от вас направлюсь к Зарецкому, — пригрозил спорщик.

— Да хоть к президенту России, — усмехнулась Ирина.

Кирилл вскочил и убежал, Ира тяжело вздохнула.

— Простите за неприятную сцену. Но мне глупые шуточки недоросля надоели. С первой минуты совещания хохмить начал. Я слово скажу, а он вдогонку глупость отпускает. На граблях я сломалась. Вот к чему он про шлем мотоциклиста вещал? Можете объяснить?

— Не знаю, — честно ответила я. — А кто он такой? Давно работает в издательстве? Впервые его вижу.

Ирина потянулась к бутылке с водой.

— Ничего о парне сказать не могу. Он появился в офисе недавно. Непременно расскажу Ивану Николаевичу о том, как себя Кирилл ведет. Ну, займемся делом. Виола, вы знаете, что такое инстаграм?

— Социальная сеть, — ответила я.

— Но у вас аккаунта нет! — уточнила Ирина.

— Нет, — подтвердила я.

— Хорошо, то есть плохо, — произнесла загадочную фразу Ира.

Я уставилась на нее в ожидании, что услышу ее продолжение, которое уже не раз звучало под сводами кабинета, где сижу я, писательница Арина Виолова, она же Виола Тараканова. Какое? Сейчас объясню.

Мои книги выпускает издательство «Элефант», им владеет Иван Николаевич Зарецкий. На заре нашего знакомства Ваня пытался ухаживать за мной и даже сделал мне предложение руки и сердца. Но я отказалась стать женой издателя. Сказав Ивану твердое «Нет», я решила, что он обиделся и перестанет печатать мои детективы. Но, к моему удивлению, Зарецкий, наоборот, изо всех сил постарался привлечь к моим, прямо скажем, не самым лучшим, книгам внимание читателей. Я до сих пор пребываю в недоумении: ну по какой причине отвергнутый ухажер принялся, как сейчас говорят, раскручивать не самого одаренного и, чего греха таить, не очень работоспособного автора? По какой причине стал вкладывать в Арину Виолу деньги? И почему до сих пор делает все возможное и невозможное, чтобы повысить мои тиражи? И это не единственный сюрприз, который преподнес мне Иван. Когда я собралась замуж за Степана Дмитриева, своего друга детства, с которым случайно встретилась несколько лет назад, то не знала, как сообщить Ване о предстоящей свадьбе. Ситуация казалась мне не очень красивой. Я отвергла Зарецкого, но осталась в его издательстве, пользуюсь расположением Ивана, а сейчас собралась расписаться с другим. Нет, я не опасалась, что несостоявшийся жених разозлится, прекратит тащить за шкуру меня на вершину славы. Пугало другое: известие о бракосочетании может обидеть Ваню, который успел стать близким моим другом. И вновь меня ждал сюрприз. Зарецкий обрадовался: «Я же приглашен свидетелем, да?»

А вежливые диалоги мужчин: «Добрый день, Степан Валерьевич, как ваши дела? Позовите, пожалуйста, к телефону Виолу», «Здравствуйте, Иван Николаевич, спасибо, все хорошо. Надеюсь, у вас тоже нормально. Вилка, иди сюда», очень быстро сменились другими разговорами. « Степа, привет, пойдешь в баню завтра?», «Привет, Ваня, конечно. Мне тут подарили отличный коньячок». Не прошло и полугода, как мужики начисто забыли про меня, у них теперь свои отношения.

— Только я смогу раздуть потухший костер народной любви к книгам Виоловой, — сказала Ирина.

Я вынырнула из пучины мыслей. Вот она, та фраза, которую ожидала услышать я. Начальники департамента отдела пиара и рекламы в «Элефанте» меняются регулярно, все они друг на друга не похожи, ни внешне, ни по характеру. Но вот их отношения со мной всегда развиваются по одной схеме. Заняв место в красивом кабинете, никто из только что назначенных боссов не спешит пригласить к себе Арину Виолову. Не царское это дело беседовать с девушкой из толпы, подобных ей писателей в «Элефанте» орда. Но спустя некоторое время Иван вызывает нового рулевого вечно терпящего бедствие корабля местного пиара и задает вопрос:

— Что сделано для продвижения Виоловой?

Топ-менеджера охватывает изумление, тот, кто поглупее, говорит:

— Виолова? На мой взгляд, лучше вложиться в Миладу Смолякову, она звезда.

А тот, кто поумнее, быстро находится:

— Как раз сейчас план составляю, вечером покажу.

Но и глупые, и умные новые начальники бегут потом к Лене, верной помощнице Зарецкого, моей близкой подруге, и задают один вопрос:

— Елена Васильевна, зачем Ивану Николаевичу Виолова?

И Ленка, которая, как и я, прекрасно осведомлена о дальнейшем развитии событий, округляет глаза:

— Как? Вы не знаете? Иван Николаевич и Виола Ленинидовна много лет вместе, они лучшие друзья. Зарецкий только к ее советам прислушивается. Если госпожа Тараканова кем-то из сотрудников недовольна, его увольняют.

Правдой в этом заявлении являются лишь слова о моей дружбе с Иваном, все остальное чистая ложь. Я никогда не вмешиваюсь в кадровые дела «Элефанта», указаний Зарецкому не раздаю. Но Ленке нравится наблюдать, как изменяется лицо того, кто вышел из кабинета Зарецкого. Вскоре после общения с Леной мне начинает трезвонить очередной заведующий департаментом пиара и рекламы. Он клянется в любви к моим детективам, сообщает, что его мама, бабушка, жена, сестра, соседи, друзья обожают книги Виоловой, они их не только читают, но и конспектируют, просит приехать к нему для выработки стратегии совместной работы. Когда я появляюсь в офисе, там уже стоит корзина цветов, трехэтажная коробка конфет, а пиарщик объявляет:

— Дорогая Виола, только я способен поднять ваши тиражи, разжечь потухший костер народной любви к детективам Арины Виоловой.

Я вздохнула. Ирина вроде девятая по счету временная хозяйка этого кабинета. Ну почему все, кто ненадолго занимает кресло у стола-аэродрома, произносят одинаковые слова?

Деревянкина тем временем спросила:

— Вы согласны?

Я рассердилась на себя. Вилка, тебе всегда скучно на заседаниях, но перестань выключаться во время бесед в издательстве. Вроде ты давно приняла решение, что в процессе обсуждения рабочих вопросов тебе надо упорно бороться со сном, не уходить целиком и полностью в свои мысли, не кивать автоматически в такт словам собеседника, надо пытаться его слушать, иначе я попаду в глупое положение. И вот, пожалуйста! Я опять улетела мыслями не понятно куда и теперь не знаю, на что я должна согласиться.

— Заводим инстаграм? — уточнила Ирина.

— Зачем? — испугалась я.

Деревянкина вздохнула.

— Вы сможете ежедневно сообщать свои новости поклонникам, они будут любоваться вашими фотографиями. Таким образом...

— Нет, нет, — возразила я, — спасибо, это прекрасное предложение, но у меня... э... день полностью занят. Ни минуты свободной нет.

— Конечно, вы много работаете. Но при чем тут инстаграм? — удивилась Ирина.

— Сами сказали, что надо делать каждый день фото, потом писать текст, — перечислила я.

Деревянкина осушила стакан воды.

— Виола, все не так ужасно, как кажется. Аккаунт будет вести наш сотрудник. Предполагалось, что им займется Кирилл, но мое мнение изменилось, я познакомлю вас с другим человеком. Николаем Сергеевым!

— Мне ничего не надо делать? — с удивлением повторила я.

— Не совсем, — улыбнулась Ирина, — когда пойдут рекламные контракты, придется делать адресные фото по договору с заказчиком.

— Какие контракты? — спросила я.

Ирина так старательно изобразила улыбку, что мне стало ясно: начальнице департамента очень хочется стукнуть меня стулом по глупой голове.

— Виола, давайте начнем, а разбираться с проблемами будем по мере их появления, — объявила Деревянкина. — Сама открою вам инстаграм, выставлю первый снимок. Поймите, сейчас нельзя без соцсетей. Ну, никак. Поверьте, у меня накоплен многолетний опыт работы с соцсетями, я не одно десятилетие раскручиваю авторов с их помощью. Если вам не понравится, мы сразу прекратим работу. Но для того, чтобы понять, вкусны ли булочки с корицей, надо хоть кусочек одной съесть.

Мне стоило усилий, чтобы не съехидничать: «Вы не одно десятилетие раскручиваете авторов с помощью соцсетей? Но вам тридцать два года. «Не одно десятилетие» — это минимум двадцать лет. Вы начали работать в издательстве двенадцатилетней школьницей?»

— И мы все-все сделаем сами, — пела Ирина, — доверьтесь мне. Я подниму ваши тиражи до небес!

Стало понятно, что Деревянкина не отстанет.

— Ладно, — сдалась я. — Но что-то же от меня потребуется?

— Когда вы можете приехать в квартиру? — обрадовалась Деревянкина.

— Съёмки будут проводиться у нас дома? — погрузилась я.

— Конечно, нет, — успокоила меня Ира, — сейчас все объясню.

ГЛАВА 2

— Инстаграм? — спросил Степан. — Извини, связь плохая, я не все слышу.

— Да, — подтвердила я. — Как вы там? Очень устали?

— От работы нет, а вот общение с местным начальством напрягает, — признался муж, — все хотят выпить с москвичами.

— Надеюсь, вы с Иваном чокаетесь не с каждым, кто рюмку протягивает, — хихикнула я, — в противном случае мне придется встречать вас на машине «Скорой помощи» и прямо из аэропорта везти в клинику, где лечат пьяниц.

— Нет, нет, мы в порядке, потому что хорошо закусьваем, — возразил муж.

— Тогда придется еще договариваться с центром, где худеют тучники, — добавила я. — Как ваш проект? Или вы только по банкетам ходите?

— Двигается со скрипом, — сказал Степан, — когда заведешь инстаграм, я сразу подпишусь на тебя. Кстати, самолет лучше нанимать у Ромы.

— Самолет? Какой? — удивилась я.

— Частный борт, — уточнил супруг, — у Сивкова самые выгодные условия, тебя он вообще бесплатно пустит. В свое время я Романа из большой неприятности вытащил. Бесплатная аренда его самолета пустяк на фоне беды, из которой я его выручил.

Я окончательно перестала что-либо понимать.

— Самолет? Частный рейс? Зачем он нам? Мы прекрасно летаем в экономклассе.

Степан рассмеялся.

— Вилка, ты не в теме, приеду, расскажу правду.

— О ком? Или о чем? — изумилась я.

— О блеске и нищете инстаграма, — сказал Степан, и связь прервалась.

Я ощутила себя дикарем, в руки которого попал айфон. Блеск и нищета инстаграма? Французский писатель Оноре де Бальзак написал роман «Блеск и нищета куртизанок». Я и не предполагала, что Степан знает это произведение, сейчас, увы, незаслуженно забытое.

Впереди мелькнула вывеска: «Еда на любой вкус». Я вспомнила, что в холодильнике у меня ничего нет, и решила купить продукты.

Несколько лет назад я, плохая хозяйка, наняла помощницу Катю Филимонову. Домработница моя человек со странностями, но разве сейчас встретишь стопроцентно нормальных людей? А у Кати мало недостатков, зато тьма достоинств.

С появлением Филимоновой я перестала ходить за продуктами, потому что у Кати везде есть знакомые. Овощи-фрукты она покупает у Танечки, сухофрукты-орехи у Светочки, мясо у Валечки, творог-сметану у Ниночки... Танечка, Светочка, Валечка, Ниночка и еще с десятков их подруг торгуют на рынке. Не надо обольщаться, все упомянутые дамы с милой улыбкой подсунут незнакомому покупателю залежалый товар и продадут килограмм творога, который на домашних весах потянет на восемьсот граммов. Но для своих постоянных клиентов тетушки в лепешку разобьются, переберут ящик помидоров, чтобы выбрать им самые спелые, не помятые томаты.

Я припарковалась, вошла в супермаркет и начала бродить между прилавками и холодильниками. В какой-то момент в ногу мне ткнулась швабра, пришлось сделать шаг в сторону.

— Простите, я случайно вас задела, — извинилась уборщица, полная блондинка в сером халате.

Я когда-то сама мыла полы, чтобы заработать на жизнь, и хорошо знаю: нельзя обижать того, кто стоит ниже тебя по социальной лестнице. Он такой же человек, как ты, просто ему не повезло получить образование, и Господь никакого таланта не дал.

Я улыбнулась.

— Сама виновата, иду, разинув рот, ничего и никого вокруг не вижу.

— Вилка? — вдруг с удивлением воскликнула женщина. — Виола Тараканова? Простите, если я ошиблась.

— Верно, — кивнула я. — Мы знакомы?

Поломойка оперлась на швабру.

— Я читаю твои книги. Ничего так, иногда даже интересно. И по телевизору тебя вижу. Хорошо, что ты вылезла из дерьма.

Я внимательно посмотрела на уборщицу.

Те, кто любит детективы, обращаются ко мне — Арина. Виола я для всех остальных, а Вилка только для близких друзей и знакомых. Откуда посторонней женщине известно мое домашнее прозвище?

— Гадаешь, где мы встречались? — рассмеялась незнакомка. — Раису Ивановну помнишь? Казаноскину.

У меня в ушах незамедлительно зазвучал противный голос: «Тараканова! Виола! Только дворничиха могла так красиво ребенка обозвать! Виола! Анекдот прямо! Принцесса помойки. Опять ворон на уроке считаешь? Судьба тебе умереть в придорожной канаве, лентяйка!»

— Раису Ивановну помнишь? — повторила техничка.

— Если вы имеете в виду учительницу русского языка и литературы, то очень смутно, — ответила я, — простите, я тороплюсь.

— Лиза Мышатица, — сказала вдруг тетка. — Ее ты тоже забыла?

— Нет, — удивилась я, — девочка училась в нашем классе. Она сидела за мной, и...

Я быстро прикусила язык. Не стоит говорить, что Елизавета, чей отец работал дипломатом, а мама была светской львицей, считалась звездой клас-

са и постоянно издевалась надо мной. Девочка из богатой семьи смеялась над моими старыми туфлями, обзывала меня оборванкой, тыкала мне во время уроков карандашом в спину и шептала:

— Массаж для бедных.

Один раз я не выдержала и поколотила обидчицу. Учительница отвела меня к директору, а я честно рассказала, по какой причине наподдала от души Мышатиной. Зинаида Семеновна выслушала меня, увидела на моей школьной форме следы карандашного грифеля и велела:

— Иди в класс.

На следующий день Лиза в школу не пришла, она вернулась через неделю и с той поры вела себя тихо, больше меня не обижала.

— Мышатиная Лиза это я, — произнесла полоумка.

— Так мы с ней одногодки, а вы выглядите намного старше, — от неожиданности лягнула я.

— Отличный комплимент, — скривилась себе-седница, — но, несмотря на то что я кажусь старухой, я твоя бывшая одноклассница.

Я внимательно посмотрела в лицо уборщицы и узнала глаза Лизы. Пришлось заставить себя произнести:

— Рада тебя видеть.

Елизавета взмахнула руками и упала спиной на пирамиду из упаковок бумажных полотенец. Я бросилась к ней.

— Тебе плохо?

Лицо Мышатиной посерело, она схватилась рукой за горло. Я невольно отметила, что у нее кра-

сивый маникюр, а на внутренней стороне запястья несколько ссадин.

— Что происходит? — спросил охранник, подходя к нам.

— Мы разговаривали, потом Елизавета упала, — сказала я, вынимая телефон. — Алло, «Скорая»? Можете прислать машину в магазин? Виола Тараканова, она же писательница Арина Виолова, у нас с мужем, Степаном Дмитриевым, договор у вас на обслуживание. Да. Сейчас.

Я сунула секьюрити трубку:

— Быстро назовите адрес, они мигом примчатся.

ГЛАВА 3

— Вы Тараканова? — спросил мужчина средних лет в дорогом костюме. — Где Елизавета?

— Вам лучше поговорить с врачом, — пробормотала я.

— Немедленно объясните, где его искать? — потребовал незнакомец.

Я показала рукой на дверь, возле которой сидела.

— Там. Только у него посетитель.

— Плевать мне на всех, — отрезал мужик, пнул ногой створку и заорал: — Эй, я хочу видеть свою жену!

Из кабинета выскочила медсестра и сердито сказала:

— Зачем так кричать? Сейчас поговорю с заведующим, он вас примет.

— Да пошла ты... — смачно выругался матерщинник, — вали отсюда на...

— Как вы смеете так разговаривать! — возмутилась молодая женщина.

Грубиян схватил ее за руку, вытащил в коридор, а сам скрылся в кабинете врача.

— Вы видели, как он себя вел? — ахнула девушка. — Ну сейчас я ему устрою...

— У него жена при смерти, — сказала я, — он об этом пока не знает. Но, наверное, почувствовал, что беда случилась, поэтому и потерял контроль над собой.

Медсестра ойкнула.

— Ужас! Вот бедняга. А что с его супругой? Ее машина сбила?

— Не знаю, — ответила я, — женщине стало плохо на работе, я вызвала «Скорую», у бедняги в машине была клиническая смерть, но ее реанимировали.

— Жуть, — затряслась собеседница, — когда человек долго болеет, это тяжело для родственников, по себе знаю. Но как-то морально становишься готовой к его уходу, понимаешь, что он скоро умрет. А если вот так! Утром здоровая на работу уехала, а вечером тебя в морг вызывают... Тут просто жуть.

Дверь кабинета приоткрылась, высунулась другая медсестра.

— Виола Ленинидовна, зайдите, пожалуйста.

Я трусливо поджала хвост.

— Может, не надо?

— Не бойтесь, — прошептала девушка в белом халате, — Евгений Петрович успокоился. И если что, мы вас в обиду не дадим. Нашего доктора зовут Владимир Николаевич.

С некоторой опаской я вошла в кабинет.

Евгений резко повернулся, я остановилась.

— Извините, — буркнул он, — я сорвался.

— В такой ситуации любой потеряет самообладание, — вздохнула я.

— Объясните, что случилось? — потребовал Евгений.

— К сожалению, у меня мало информации, — призналась я и рассказала о нашей встрече с Лизой в супермаркете.

— Уборщица! — всплеснул руками Евгений. — Сто раз ей говорил: «Перестань цирк устраивать!» Но разве ж она послушается!

— За что вы ругаете супругу? — удивилась я. — Любая работа почетна, если человек ею занимается честно. И не беспокойтесь о деньгах за лечение, у нас здесь договор об оказании платных медицинских услуг. За пять лет, что мы состоим при клинике, ни я, ни Степан не вызывали «Скорую». Думаю, никто не станет возражать, что их машиной воспользовались для помощи моей знакомой.

— Елизавете повезло, — заметил Владимир Николаевич, — у прибывших медиков было все необходимое. Господин Столетов, к жене вас сейчас не пустят.

Евгений не стал спорить.

— Вы же платная клиника?

— Да, — согласился доктор, — учитывая обстоятельства, мы сделаем вам скидку.

— Нет нужды, — остановил его Евгений, — просто пришлите моему секретарю счет. Вот визитка,

там телефон моего помощника. Хочу забрать вещи Елизаветы.

— Они на складе, — уточнила медсестра.

На лице супруга Мышатиной появилось брезгливое выражение.

— К чему это заявление, уважаемая?

— Ну, я просто так сказала, — смутилась девушка, — помещение ответственного хранения находится в другом здании. Вам придется туда самому идти.

— И что? — зловещим тоном поинтересовался Евгений. — Полагаете, что у меня сил не хватит на променад?

Медсестра растерялась и посмотрела на доктора.

— Зинаида, попросите Надежду Ивановну проводить Евгения Петровича в хранилище вещей, — велел тот.

Зина выбежала в коридор.

— На Елизавете была форма уборщицы, — уточнила я, — и старые туфли. Наверное, у нее есть сумка, но та, скорей всего, осталась на работе.

— У жены другая работа, в супермаркете был цирк, — усмехнулся Евгений, — грязные тряпки мне не нужны, выкиньте их.

— Клиника не имеет права утилизировать собственность больных, — пустился в объяснения доктор, — вам непременно отдадут все, в чем к нам привезли Елизавету Сергеевну.

— Шмотье меня не интересует, — перебил его Евгений, — хочу получить украшения: бриллиантовые серьги, золотой крест с сапфирами, обручальное кольцо. И браслет.